

ОТЗЫВ

на диссертацию Светланы Валерьевны ТАРХАНОВОЙ
«АРХИТЕКТУРА СИНАГОГ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ПЕРИОДА (III–VII вв.)
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ПАЛЕСТИНЫ:
ТИПОЛОГИЯ, КОМПОЗИЦИИ, ДЕКОР»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

доцента НИУ ВШЭ, кандидата искусствоведения
Льва Карлосовича МАСИЕЛЯ САНЧЕСА

Диссертация Светланы Тархановой является существенным вкладом в изучение ближневосточной архитектуры позднеантичного периода.

Исследование даже при первом взгляде впечатляет четкой выстроенностью, исчерпывающим объемом использованной литературы на целом ряде языков и доскональным знанием памятников (автор лично исследовал не только палестинские объекты, но и постройки целого ряда сопредельных стран). Одним из важнейших результатов глобальности подхода стала опирающаяся на планировочно-композиционные критерии новая классификация синагог. Эта тема играла исключительно важную роль в их исследовании, однако предшествующие классификации часто не были последовательными в принципах построения и к тому же частично устарели из-за новых археологических открытий. Светланой Тархановой предложена логичная и последовательная система, охватывающая все многообразие нюансов при кажущейся на первый взгляд однотипности общего объемно-пространственного построения синагогальных зданий.

Диссертация, как мне кажется, ярко показывает действенность ряда современных методологических подходов. Так, синагоги впервые рассматриваются в подробном хронологическом контексте развития позднеантичной языческой и христианской архитектуры, а

не просто в сравнении с вынутыми из него отдельными объектами, как это чаще всего делалось в предшествующих исследованиях. Диссертант не просто ограничилась указанием на греко-римские или ранневизантийские источники заимствования мотивов, но и рассматривала их в контексте соответствующей архитектурной школы. Так был показательно реализован исследовательский потенциал кросскультурного подхода, пока еще недостаточно освоенного даже в зарубежной историографии. Это позволило сделать, например, существенный вывод о том, что синагоги с «П-образной колоннадой» — наследиеalexандрийской эллинистической школы (триклинии в гробничной архитектуре Петры и Александрии), откуда указанная форма попала как в иудейскую архитектуру Палестины, так и христианскую архитектуру Египта и Греции. Так же удачно в исследовании использованы междисциплинарные возможности, главные из которых предоставил богатейший археологический (в том числе эпиграфический) материал, к которому исследователь отнеслась с особенно пристальным вниманием. Но при этом особенно важным и отрадным представляется то, что внимание к новым методам никак не заслоняет для Светланы Тархановой важности использования классического стилистического анализа, что блестяще проявилось в работе с декором, в первую очередь, капителями. Именно их анализ, отличающийся восхитительной, даже (используя термин диссертанта) «рафинированной» скрупулезностью, позволил сделать важные атрибуционные выводы и предложить новые датировки и реконструкции даже для столь подробно исследованных памятников, как синагоги в Капернауме и Хоразине.

Столь масштабное и решительное в своих выводах исследование конечно, не может не вызвать целый ряд вопросов и замечаний.

В отношении классификации, мне представляется преувеличением выделение типов двух- и четырехнефных синагог, которые по сути своей являются подгруппами относительно одно- и трехнефных (к последним просто прибавляется боковой неф). В случае Сепфориса и Хамат-Тверии эти нефы очевидно играют сугубо дополнительную роль; случай Хорват-Этри сложнее (по приведенному диссертации рисунку план синагоги не ясен).

В отношении синагоги в Хоразине, мне кажется неоправданной робость автора в утверждении принадлежности существующего здания середине – второй половине VI в., времени, к которому Светлана Валерьевна убедительно относит сохранившиеся декоративные элементы здания. Датировка археологического материала под полом синагоги четвертым веком не представляется существенным препятствием, поскольку а) признается ограниченно валидной сами ее автором и б) не опровергает возможности полной перестройки всего здания через два века.

Наконец, не могу согласиться с использованием термина «псевдоионическая» капитель, взятого, судя по всему, из англоязычных исследований. Описываемый тип капителей не является ложной ионикой, но лишь ее упрощенным вариантом; «псевдоионический» же указывает на иную природу капители, а не на примитивное подражание.

Все указанные замечания никак не умаляют научную ценность проведенного исследования.

В заключение хочу подчеркнуть, что появление в современной отечественной науки столь методологически свежего и одновременно классически скрупулезного труда кажется мне исключительно радостным событием.

Текст полностью соответствует всем диссертационным критериям, а Светлана Тарханова заслуживает присуждения ей искомой кандидатской степени.

23.03.2016